

В течение долгого времени Хао Тянь владел усилителем, который пропагандировал магическое оружие, позволяя распространять магическое оружие Тунтянь, превосходящее даже врожденные сокровища.

Усилитель будет противостоять всем живым существам в доисторическую эпоху. Эта новость мгновенно распространилась из Дворца Линсяо и превратилась в бурлящий поток, вновь пронесшийся через все крупные силы.

В Подземном мире Цзюю, в реке Стикс, Нефритовый Ракшаса рассказывает о возможностях, которые получит клан Шура во время этой катастрофы.

"Что ж, ты постарался на славу. Если мы завершим катастрофу Горящей горы, наша жизнь в Подземном мире и Кровавом море станет намного проще".

"Принцесса действительно является счастливой звездой нашей семьи".

Многие Шура глубоко поклонились Нефритовому Ракшасу, и в руках многих древних великих мастеров им действительно удалось получить бедствие и самое важное существо в бедствии.

В трех доисторических царствах бесчисленное множество людей взирает на катастрофу, и все они эксперты уровня квази-святого.

Катастрофа делится на восемьдесят одну, но клан Шура может занять одну из них. Какой великой заслуги это будет стоить?

Даже подумать об этом волнительно. Бесчисленные Шура встали на колени и преданно поклонились земле, выкрикивая, что принцесса была счастливой звездой их клана Шура.

Они давно забыли, что он всегда был в беде с ней и даже не раз пытался разорвать отношения между ним и Королем-быком-демоном.

Они даже забыли, что хотели заточить Красного мальчика и заставить его подчиниться.

Когда Нефритовый Ракшас услышал комплименты от нескольких человек, он внутренне усмехнулся. Если бы он знал, что эта принцесса так важна, зачем бы он в первую очередь так сильно осложнял ей жизнь?

Но перед Патриархом Стикс она могла только вести себя мелочно и не смела заходить слишком далеко.

Первой партией существ, родившихся в реке Стикс, были не только Нефритовый Ракшас, но и несколько его сестер. Они были не намного ниже Нефритового Ракшаса.

"Все не так хорошо, как ты сказал. Я просто сделал то, что должен был сделать. Это потому, что репутация моего отца распространилась далеко и широко, настолько, что добрый труп святого должен продать свое лицо и подружиться с нашим кланом Шура".

"И на этот раз это действительно благодаря помощи Мастера Лао Нью. Иначе мне, слабой женщине, не удалось бы так легко выиграть такую важную роль в бедствии перед лицом многих больших боссов".

По поводу того, что Нефритовый Ракшас смог четко понять свой собственный вес, Стикс удовлетворенно кивнул. Среди таких детей только Нефритовый Ракшас мог понять общие

контуры и важность.

Это также является основной причиной того, что он так сильно ее любит. В конце концов, никто не любит находиться рядом с ним. Всегда найдется непослушный маленький парень, который расстроит вас.

Услышав, что святой Шаньши пошел первым, чтобы подружиться, он слегка вздрогнул и сел прямо.

"Дочь, что происходит? Быстро расскажи отцу".

Это касается святого, поэтому он не может не игнорировать его.

И так Нефритовый Ракшас по одному рассказал ему о соревновании между различными силами на небесах, что заставило Минхэ нахмуриться.

"Это намерение Лаоцзюня. Он сказал, что Лао Нью и я созданы друг для друга. Эта катастрофа восполнит свадебный подарок, данный мне кланом Шура".

Поскольку Стикс смотрел на нее прищуренными глазами, она могла только честно все рассказать.

"Хорошо!"

Услышав это, Минхэ громко рассмеялся. Пока он не замышляет нападение на его кровавую лужу, все будет хорошо.

Если вы можете использовать Нефритового Ракшаса, чтобы подружиться с Лаоцзы Шаньши, разве это не означает косвенно подружиться с ним? Как бы вы ни рассчитывали этот счет, клан Стикс Шура не проиграет.

Но в этот момент от центра лба Нефритового Ракшаса пришло сообщение, которое было передано кем-то на небесах, которого она подкупила.

"Ах! И есть такие артефакты?"

Получив сообщение, Нефритовый Ракшас в шоке встал со стула.

Ван Жу была вежливым и разумным человеком, и ее голосовая передача заставила ее забыть о своем статусе принцессы Шуры.

"Отвечая отцу, это сообщение от людей, которых я оставила в Небесах".

"Говорят, что у Хаотяня есть артефакт, бросающий вызов Небесам, который может мгновенно завершить повышение магического оружия".

"И он помог оружию Святого Тунтяня успешно продвинуться на уровень существования, превосходящий врожденное сокровище".

Как только прозвучали эти слова, во всем зале воцарилась тишина, и можно было услышать падение иголки.

"Что?"

"Я не ослышался?"

"Насчет Хаотяня, у этого парня на самом деле есть такое магическое оружие?"

Стикс ошеломленно на мгновение, а затем расхохотался, как будто услышал самую большую шутку в истории.

"На что способен его Хаотян? Существо, способное мгновенно продвигать магическое оружие, я действительно думаю, что он является предком даосов".

А если у Хао Тяньчжэна есть такое мощное оружие, почему он всегда готов быть управляемым другими? Как ты мог быть готов быть марионеткой кого-то другого?

Эта новость распространилась не только в реке Стикс, но и в крупных силах, и все они издавали презрительные звуки.

Все они сетовали, что после неудачи Хаотяня все становилось все более и более беспокойным. Он провел Событие Линсяо, а теперь совершил такую шутку.

Как раз тогда, когда многие существа готовились отправиться во Дворец Линсяо, чтобы посмотреть на шутку, с Цинвэйских Небес Юцинской Сферы на тридцать третий день раздался сердитый рев.

Мощная аура и ужасающая аура мгновенно охватили все три сферы.

Стикс: "Что случилось? Почему изначальный святой так зол? Так зол?"

Чжэнь Юаньцзы: "Что происходит? Во-первых, Тунтянь сражался с таинственным сильным человеком в Хаосе, а теперь почему Юань Ю так зол? Он выстреливает со всех цилиндров".

Второй Святой Запада: "Почему этот Юань такой сумасшедший? Кто-то напал на Шан Ги Тянь? Кто-то ограбил его Дворец Юйсю?"

В этот момент все основные силы подняли головы и посмотрели на внешний мир за тридцать третьим небом.

В этот момент Юань был в крайней степени зол. Он прекрасно практиковался дома, но его брови бешено бились.

Он всегда не мог тщательно культивировать. Он только что вернулся туда, где я обсуждал даосизм. Прежде чем он добрался до дома, он увидел, как с неба вырвалась энергия меча, прямо убивая его во Дворце Юйсю, и даже прорвала формирование, защищающее Дао, одним мечом.

Что его разозлило, так это то, что другая сторона пронзила купол его Дворца Юйсю мечом, что символизировало отступление его лица.

Как он мог это вынести? Если ты убережешь парня, ты должен выступить вперед и преподать другому человеку урок, чтобы он знал, что значит уважать своего брата.

Тунтянь на самом деле прыгнул, вышел за пределы пространства и времени, подошел к нему и сильно подрался с ним, и он даже не отреагировал.

Жгучая боль пришла с его щеки, давая ему понять, что это был не сон. Его действительно

сильно ударил Тунтянь только что.

Итак, не обращая внимания на малейшую толику братства, он достал знамя Пангу, издал рев и убил Тунтяня прямо.

В этот момент в его голове была только одна мысль - преподать урок этому третьему брату. Он даже достал врожденное сокровище, что свидетельствовало о том, что он действительно зол.

"Ха-ха, примитивный, примитивный, вы не ожидали этого, я, Тунтянь, вернулся снова".

Видя, как другая сторона достает врожденное сокровище, такое как Знамя Пангу, Тунтянь также задрожал в своем сердце. Престиж Знамени Пангу был приобретен путем убийства.

Ужасающая аура напрямую заперла небо, как будто был заперт весь мир.

Но как это может его напугать? Не говоря уже о Молотке Ясного Неба.

"Как ты смеешь быть таким высокомерным без Формирования Меча Убийцы Бессмертных? Я думаю, Предки Дао ошеломили тебя".

"Сегодня, брат, я попрошу тебя кое-что запомнить, чтобы в будущем на тебя не напали напрасно".

Видя, что тот все еще остается хладнокровным и спокойным, Юань был так зол, что запрыгал, а в душе у него взревело: как он смеет! Как он смеет!

Если бы не Отряд Бессмертных Мечей, то даже если он и заведовал убийством, как он мог посметь бросить вызов себе самому перед лицом огромной пропасти в культивации?

В гневе он не заботился о том, насколько сильным будет его нападение. Он ударил Тунтяня штандартом.

Ужасная сила Пангуского штандарта напрямую разрушила окружающее пространство, со страшной силой, словно собираясь разорвать Тунтяня на куски.

Столкнувшись со страшной силой хаоса, Тунтянь тоже в тайне пожаловался в своем сердце.

Без Мечного Отряда Чжусянь разрыв в царстве станет очевидным.

"Хаотическая вспышка!"

Под бесконечной силой хаоса Тунтянь с большим трудом избежал атаки штандарта Пангу.

"О, так что?"

"Это такое совпадение?"

"Я хочу посмотреть, какие магические способности ты открыл после того, как пробыл в уединении целую катаклизму".

Видя, что тот избежал его, по лицу Юань Юаня промелькнуло удивление, и он снова взмахнул врожденным сокровищем в руке.

Еще один поток ужасающей силы хаоса вырвался наружу, как два гигантских хаотических

дракона, переплетенных друг с другом, напрямую убивая Тунтяня.

"Эта магическая способность действительно хороша. Она на самом деле игнорирует пространство и время и всегда может избежать атак противника в критические моменты. Просто она потребляет много денег."

Тунтянь вспыхнул еще раз, ловко избегая удушающей хватки силы хаоса противника. Он стал еще более привычным к магической силе Хаотической вспышки.

Точно, это магическая сила, которую он осознал в Хаотическом небесном молоте и тех таинственных рунах, и ее название - Хаотическая вспышка.

Вы можете игнорировать любое пространство и время и телепортироваться на определенное расстояние в указанном направлении.

Причина, по которой Юань сильно ударил Юаня и привел его в полную ярость, заключалась в первой проверке его магических способностей.

"Черт возьми! Снова увернулся!"

Увидев, как противник снова избегает удушения лбом штандарта Пангу, Юань Юань почувствовал, как его лицо горит.

Это был первый раз, когда он потерпел неудачу при использовании Пангуского штандарта, и дважды подряд.

Все было бы хорошо, если бы противник полагался на Мечный Отряд Чжусянь, но противник не имел Мечного Отряда Чжусянь. Вместо этого он полагался на свою физическую силу, чтобы силой разорвать двойные ограничения пространства и времени.

Он сумел закрыть некоторое расстояние, вызвав промах в его атаке, от чего Юань Юань почувствовал стыд.

В то же время он также бесконечно задавался вопросом: что это за магическая сила? Почему я никогда не видел, чтобы другая сторона использовала ее? Может быть, ему этому научили таосские предки?

<http://tl.rulate.ru/book/107610/3916937>